

ГЛОБАЛЬНЫЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ: ФОРМУЛИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ

© 2019 Дубровин Михаил Андреевич

ассистент кафедры международного права и внешнеэкономической деятельности,
Юридический институт

Владимирский государственный университет имени Алексея Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, Россия, Владимир

E-mail: 301507@bk.ru

Исследование посвящено изучению теоретической стороны системы глобального неокOLONИализма, с выявлением характеризующих признаков. Рассмотрены факты, предопределившие становление неокOLONИальной государственной зависимости. Представлено концептуальное видение способов выхода из-под влияния неометрополии.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, капитализм, колонизация, метрополия, колония, неокOLONИзация, неометрополия, неокOLONИЯ.

Всемирный процесс глобализации изменил баланс влияния сверхдержав на международной арене. Пронизывая государство, она послужила катализатором формирования системы колониализма. Классический подход характеризует её как период экспансии развитых стран, с целью аннексии сухопутного, воздушного и водного пространств. Будучи построенной на основе капитализма, колониализм привел к господству капитала, как главной потребности, и распределению мирового господства между метрополиями. Переломным моментом в распространении капиталистических начал послужил конец Второй мировой войны (1945 г.). Социализм, положенный в основе построения Союза Советских Социалистических Республик (далее — СССР) послужил альтернативой капитализму. Созданная вариативность выбора экономической системы сформировала новую межгосударственную зависимость, вынуждая государства стать сторонниками одной или другой модели.

Послевоенный период в мировой истории в сферах науки рассматривался по-разному. В рамках теории государства была введена категория деколонизация, описывающая процесс возвращения колониям суверенитета. В тоже время в рамках политологии противоборство капитализма (Соединенные Штаты Америки (далее — США) и социализма (СССР) трактовали как холодная война. Исторические результаты свидетельствуют о поражении СССР и как следствие социализма. Однако использование ненасильственных, а геополитических и экономических средств в период противодействия послужило

фундаментом инструментария неометрополии в рамках последующей стадии неокOLONИализма.

Доктринальным положениям о глобальном неокOLONИализме свойственна размытость. Отсутствует четкий и ёмкий подход, всецело характеризующий новообразованную систему. Однако выявление и рассмотрение теоретических признаков, по нашему мнению, позволит восполнить образованный пробел, и реализовать цель исследования — формулирование понятия глобального неокOLONИализма.

В числе первого признака — *коренная правящая элита, как способ управления неометрополией*. Несмотря на базовую составляющую капиталистических идей, заложенную в систему неокOLONИализма, она существенно отличается от традиционного колониализма. Ранее власть в колониях назначалась метрополиями, учитывая особенности и сложности прошедшей экспансии, путем делегирования полномочий собственному представителю. Для неокOLONИализма, в свою очередь, свойственно формировать власть из числа коренного населения.

В подавляющем большинстве случаев подчиненность зарождается на основе идеологии, созданной через образовательные и информационные стороны жизнедеятельности. К. Мангейм [5] говорил, идеология — это коллективное, бессознательное мышление определенных групп, скрывающих действительное состояние общества и от себя, и от других. В особенности преемственность взглядов наблюдается после получения начального, среднего или высшего

образования правящей элитой по американской модели. Идеология, заложенная в основу формируемого сознания, выступает базисом видения и поиска решения сложившихся проблем, в частности, в сфере государственного управления. В связи с чем, концептуально, допустимо говорить не только о сознательном, но и бессознательном преследовании интересов неометрополии правящей элитой неокolonии.

В качестве второго признака корректно указать — *неоколониализм — современное направление глобализации*. Глобализационные процессы на протяжении мировой истории служат звеном, соединяющим страны и народы, образуя интеграционную связь между ними. Об этом, в частности, в своих трудах указывает М. Лебедева [3]. Доктринальные положения о процессе глобализации разнятся. Сложность в корректной интерпретации заключается в плюрализме теоретических подходов, встречаемых в разных сферах науки. К примеру, с экономической точки зрения [2] — это слияние рынков, имеющих дело с продукцией, производимой крупными многонациональными корпорациями, в тоже время в рамках теории государства [4] — это исторический процесс, демонстрирующий объективное состояние мирового интеграционного сообщества.

Глобализации свойственна нейтральность. Элементы добровольности и/или принуждения привносятся акторами международных отношений. Неоколониализм, как система, предполагает однополярное видение направлений развития межгосударственного взаимодействия, с преследованием интересов исключительно неометрополии, как ключевого и единственного полноправного участника. В связи с чем возрастают негативные последствия от глобализации [6]: неравенство между странами и континентами, рост националистических настроений и международной преступности, ослабление систем правоохранительных органов и другие. При этом добровольность, в условиях неоколониализма, допустима, но не свойственна, поскольку неометрополия предупреждает любые предпосылки её проявления.

Третий признак допустимо сформулировать как *экономический контроль неометрополией*. В условиях глобального рынка возрастает роль транснациональных компаний (далее — ТНК) и зависимость относительно мировой валюты (доллара). Более того, представляя США, как ка-

питалистическую неометрополию, следует понимать, что определяющую роль в управлении государством играет не правительство, а экономическая элита, латентно манипулирующая миропорядком. При этом вынужденная скрытность выработана опасностью международного терроризма. Драйзер [9] в своих исследованиях справедливо отмечал, что насилие, сегодня, характеризуется заговором в пределах законности. По нашему мнению, точка зрения актуально описывает сегодняшнюю мировую экономику.

Легальность построения транснациональных корпораций обеспечивает инициатора трансграничными полномочиями по влиянию на национальную экономику конкретного государства и/или правящую элиту. Множество ТНК (Microsoft, Apple, Google, Boeing и другие) являются американскими компаниями, без которых процесс жизнедеятельности затруднителен либо не возможен. Товары и/или услуги ТНК доступны для потребителей, учитывая их стоимость в национальной валюте (долларе), что дополнительно укрепляет мировую валюту и поддерживает зависимость. При этом средства борьбы с монополией ТНК будут являться не эффективными, ввиду реализации первого признака неоколониализма. Правящая элита предположительно будет действовать не в национальных интересах, а удовлетворяя потребности неометрополии.

Четвертым признаком логично указать — *скрытое ограничение суверенитета неометрополией*. Глобализм способствует растворению межгосударственных границ и замещению национальных интересов потребностями неометрополии. Образованный монополярный мир воздействует на суверенность отдельного государства и всех государств в целом.

Учитывая одно из доктринальных положений о государственном суверенитете [1], следует понимать, что он предполагает неограниченную законами верховную власть над гражданами, которая является обязательным атрибутом, определяющим условия его существования. Интересным является тот факт, что доказательством правдивости выявленного признака являются ранее выявленные в процессе исследования черты неоколониализма. Латентное манипулирование национальной идеологией, внедрение представителей экономической элиты неометрополии на местах и прочее, концептуально, способно привести к внутривластной дестабилизации и дезинтеграции. Однако сле-

дует понимать, что данные инструменты скорее позиционируются как способы сдерживания потенциальных национальных возражений. Элите неометрополии экономически не выгоден распад государства-неоколонии, поскольку эффективность вложенных ресурсов выше при функционирующем государстве, системно действующего в интересах центра.

В качестве пятого признака неоколониализма выступает — *ненасильственные методы воздействия*. Колониальная зависимость до Второй мировой войны (1945 г.) образовывалась по принципу аннексий. Разделенное всемирное влияние между несколькими метрополиями привели к формированию вокруг каждой из них группы государств-колоний. Военные методы достижения потребностей превалировали и были основными на протяжении системы классического колониализма. Подобный подход демонстрировал свои нежизнеспособность.

Несмотря на продолжительные периоды экспансий, ранее суверенные государства образовывали союзы (например, Швейцарская конфедерация) с целью противодействия захватчикам либо метрополии сталкивались с превосходящим противником (например, миграция народов, ранее заселявших территорию Римской империи). В том и другом случаях главной целью колониализма являлась географическое расширение территорий. Однако с переходом в систему неоколониализма государства видоизменили свои потребности. Борьба за экономические показали и/или политическое господство и/или природные ресурсы является сегодня наиболее актуальным.

При этом неометрополия несмотря на эксплуатационный характер своей деятельности, предположительно, осознает, что, учитывая современное развитие военных технологий, силовые методы воздействия приведут к массовому вымирания в планетарных масштабах. Осторожность проявляется относительно развитых государств, в тоже время менее экономически устойчивые страны подвергаются военному давлению и до сегодняшнего дня. К примеру, только в XXI веке: Афганистан (2001 г.), Ирак (2003 г.), Гаити (2004 г.), Сомали (2004–2010 г.), Ливия (2011 г.), Сирия и Ирак (2014 г.), Йемен (2015 г.) и др.

Выявленные признаки корректно относить к числу основных. Множество факультативных черт не позволяют представить их должную ха-

рактеристику в рамках исследования. Во-первых, во избежание чрезмерной информативной загруженности при достижении поставленной цели. Во-вторых, невозможности включения всех признаков в доктринальный подход. В-третьих, дополнительные свойства видоизменяются в зависимости от развития международных отношений.

Обобщение вышесказанного позволяет сформулировать доктринальный подход в узком и широком смысле. При этом допустимо, по нашему мнению, скорректировать саму категорию. Представление неоколониализма как основного направления глобализации свидетельствует о приобретении статуса общемировой системы. В связи с чем корректно говорить о глобальном неоколониализме, который:

- *в узком смысле* — система экономической и политической эксплуатации неометрополии государств-неоколоний и потенциальных государств-неоколоний.

- *в широком смысле* — общемировая система, базирующаяся на ненасильственных методах удовлетворения потребностей неометрополии в экономической и политической гегемонии, с сопутствующим построением идеологической модели, предполагающей формирование односторонней зависимости государств, поддерживаемой правящей элитой.

При этом, постановочно, допустимо указать на причину распространения влияния неометрополии. По нашему субъективному мнению, она заключается в расширении перечня мероприятий по защите национальной безопасности. Непосредственно категория национальная безопасность впервые нормативно была употреблена президентом США Т. Рузвельтом. С целью обоснования присоединения Панамского канала к теории неометрополии в 1947 был принят закон «О национальной безопасности» [7]. Доктринальная проблематика понятия заключается в внесении в сферу интересов, национальную деятельность иностранных государств, де-юре не находящихся под контролем неометрополии.

Концептуально, по нашему мнению, можно говорить о том, что включение государства в зону интересов национальной безопасности означает стремление неометрополии к созданию экономической и/или политической эксплуатации с целью последующей неоколониализации. По-видимому, это связано с построением на модели самоорганизованной критичности, вве-

денной З. Бжезинским [8]. По своей теоретической природе она предполагает продуцирование конфликта актором в политически критических системах. Попеременно применяя концепции жесткой и мягкой силы неометрополия манипулирует неоколониями, либо корректирует направления внутренней и внешней политики для достижения целей по защите национальной безопасности.

Резюмируя и суммируя полученные в процессе исследования результаты, хотелось бы отметить, что представленный подход является

концептуальным видением автора на сформировавшееся общемировое явление. Глобальный неоколониализм, безусловно, является актуальной проблемой мирового сообщества. При этом, по нашему мнению, только положительный эффект от синергетической межгосударственной деятельности, построенной на взаимовыгодных началах и исключающей экономическое и/или политическое давление, поспособствует началу замещения системы неоколониализма на новый этап процесса деколонизации.

Библиографический список

1. Боден Ж. Метод легкого познания истории. — М.: Наука, 2000. 412 с.
2. Кузнецов В. Что такое глобализация? // Мировая экономика и международные отношения. — 1988. — № 2. — С. 12–21.
3. Лебедева М.М. Формирование новой политической структуры мира и место в ней России. / Полис., 2000, № 6. — С. 40–51.
4. На острие вызовов глобализации: монография / Руман Макуев; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Орловская региональная акад. гос. службы». — Орел: Изд. центр ОРАГС, 2011. — 163 с.
5. Общая и прикладная политология: Учебное пособие. / Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. — М.: МГСУ; Изд-во «Союз», 1997. — 992 с.
6. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. — М.: Юристъ, 2003 (Щербин. тип.). — 349 с.
7. Стратегии национальной безопасности США / Сост. Д.В. Кузнецов. — Б.м.: Б. изд., 2018. — 680 с.
8. *Bzezinski Z. Out of Control Global Turmoil on the Eve of the 21st Century.* — N.Y., 1993. / Перевод О.Ю. Уральской. — М.: Международные отношения, 1998. — 330 с.
9. *The best short stories, Cleveland* — N. Y., 1956; в рус. пер. — Собр. соч., под ред. С. Динамова, т. 2–7, 10–12, М. — Л., 1928–30.